
УКРЕПЛЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО И ТОКСИННОГО ОРУЖИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

В.В. Спиранде, О.Б. Игнатъев

Российское агентство по боеприпасам

Обсуждаются роль и место Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия в проблеме нераспространения оружия массового уничтожения. Рассмотрены меры, способствующие разработке действенного режима реализации Конвенции, повышению эффективности Конвенции, а также законодательные акты, принятые в Российской Федерации с целью соблюдения Россией международных обязательств по запрещению биологического и токсинного оружия.

A role and place of the Convention on the Prohibition of Biological and Toxin Weapons in a problem of a non-proliferation of weapons of a mass destruction are discussed. The measures contributing to the development of an effective regime of implementation of the Convention, increase of efficiency of the Convention, as well as legislative acts adopted in the Russian Federation with the purpose of observance by Russia of the international obligations on the prohibition of biological and toxin weapons are considered.

Проблемы нераспространения биологического оружия тесно связаны с обеспечением выполнения международных обязательств государств по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (подписана 10 апреля 1972 года, вступила в силу 26 марта 1975 года. По состоянию на 1 января 2004 года подписана 165 и ратифицирована 151 государствами) и Женевскому протоколу от 17 июля 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Решение проблем нераспространения требует системного и комплексного подхода, принятия мер политического, правового, социального, организационного, научно-технического, технологического и экономического характера.

Несмотря на то, что участниками указанной Конвенции (далее КБТО) являются более 150 государств, угроза использования биологического оружия в вооруженных конфликтах остается, растет число стран способных производить в массовом количестве биологические

агенты и токсины, которые могут быть применены для поражения людей, животных и растений.

Научно-технические разработки и достижения последних лет в области биологии, биотехнологии, геномики, протеомики, биоинформатики, компьютерного моделирования создали основу для проектирования и «сборки» новых видов микроорганизмов и токсинов, обладающих потенциальными возможностями для применения в биологическом оружии. Расшифровка полных структур геномов многих патогенных микроорганизмов открывает широкие возможности для проведения целенаправленных генно-инженерных модификаций опасных микроорганизмов, усиливающих их вирулентность, способность преодолевать иммунный ответ, устойчивость к лекарственным препаратам. Новые открытия в области биотехнологии не только обеспечили сенсационные прорывы в медицине и сельском хозяйстве, но и создали новые угрозы. Широкое расползание научно-технической информации по системам Интернет облегчили доступ к новым биологическим знаниям, могущим иметь двойное применение,

экстремистским и террористическим группировкам.

Оценка тенденций глобальных угроз распространения биологического оружия имеет некоторые особенности по сравнению с другими видами оружия массового уничтожения. Это связано также и с отсутствием общепризнанного определения «биологическое оружие». Поэтому предметами рассмотрения являются опасные патогенные микроорганизмы и токсины, широко используемые в мирных целях для производства диагностических и лечебно-профилактических препаратов, однако по своим свойствам пригодные для применения в биологическом оружии, а также технологии, могущие иметь двойное назначение. Исходя из наличия и состояния научно-технического и технологического потенциала государства оценивается степень вероятной возможности государства осуществлять деятельность по созданию биологического оружия и быть пролифератором. Зачастую такие оценки имеют субъективный характер и соответствующий политический подтекст в зависимости от предпочтений оценщиков.

На эффективное выполнение задач по нераспространению оказывают негативное влияние ряд обстоятельств:

не все государства являются участниками Женевского Протокола 1925 года, отдельные государства сделали оговорки при ратификации этого Протокола;

не является универсальным договором и КБТО. Национальные законодательства отдельных государств-участников позволяют, исходя из их политических интересов, выборочно подходить к выполнению положений КБТО;

верификационный механизм в Конвенции отсутствует, попытки международного сообщества разработать его блокируются США;

отсутствие договорного международного контрольного механизма КБТО создает почву для взаимных подозрений. Ввиду специфики технологий работы с биологическим материалом обнаружение запрещенной биологической деятельности затруднено;

существуют легитимные микробиологические производства медицинского и ветеринарного профиля, легкой, пищевой, косметической

и других видов промышленности, которые после минимальных технологических изменений могут в короткие сроки приступить к производству биологических рецептур, что позволяет при небольшом риске раскрытия противоправной деятельности осуществлять масштабное производство биологического оружия.

Продуктивным путем решения проблемы нераспространения биологического оружия является создание механизма сдерживания, позволяющего в максимальной степени снизить, либо исключить возможность осуществления деятельности по разработке и производству биологического оружия. Такой механизм, на наш взгляд, должен включать следующие элементы:

1. Придание КБТО всеобъемлющего характера с целью достижения ее универсальности путем вовлечения государств, еще не присоединившихся к ней.

2. Укрепление КБТО путем разработки механизма международного контроля за ее соблюдением.

3. Совершенствование соответствующей национальной законодательной базы обеспечивающей выполнение международных обязательств по КБТО, включая системы и органы экспортного контроля.

Придание Конвенции о запрещении биологического оружия всеобъемлющего характера, является первостепенной задачей. Для этого необходимо проведение целенаправленной работы по координации усилий на разных уровнях, в том числе разработка программы совместных действий по вовлечению в КБТО неприсоединившихся к ней государств. Такая программа могла бы включать меры, предпринимаемые в этой области отдельными государствами-участниками, прежде всего крупными державами, имеющими исторические, политические и экономические связи в конкретном регионе мира.

Другим, ключевым в контексте противодействия биоугрозе, элементом механизма сдерживания распространения биологического оружия является укрепление КБТО путем разработки механизма контроля за ее соблюдением. Россия выступала и выступает за создание объективного, недискриминационного, никоим

образом не препятствующего экономическому и техническому развитию государств-участников, а также необременительного, в том числе с финансовой точки зрения, механизма контроля. Исходя из этого на переговорах в Женеве, нами был предложен набор мер проверки соблюдения Конвенции:

а) объявления потенциально опасных объектов (объекты, участвующие в программах защиты от биологического оружия; объекты, на которых проводятся работы с так называемыми списочными патогенами, способными вызывать заболевание людей, животных и растений; объекты, имеющие уровни биоизоляции BL-4; вакцинные производства);

б) расследования предполагаемых нарушений Конвенции (расследования деятельности на объекте; расследования применения оружия);

в) объективные критерии для осуществления проверок и расследований (термины и их определения; перечни опасных патогенов и токсинов).

В целях повышения эффективности Конвенции на Конференциях по рассмотрению ее действия в 1986 и в 1991 годах государствами-участниками КБТО была достигнута договоренность о предоставлении в ООН ежегодной информации об объектах и биологической деятельности, связанных с Конвенцией, в рамках осуществления мер укрепления доверия. Российская Федерация во исполнение этих решений ежегодно представляет в ООН информацию о своей биологической и биотехнологической деятельности в соответствии с установленными форматами. В качестве правительства-депозитария Россия считает представление такой информации всеми государствами-участниками КБТО одним из важнейших факторов укрепления доверия.

В соответствии с решениями III обзорной Конференции (1991 г.) и Спецконференции (1994 г.) государств-участников с 1995 года в Женеве в рамках Специальной группы государств-участников в течение 1995-2001 годов велись переговоры по разработке контрольного механизма, который должен был быть реализован в виде юридически обязывающего документа – Протокола к Конвенции. Работа по созданию такого механизма, к сожалению, была заблокирована одной из делегаций.

Важным элементом сдерживания распространения биологического оружия является наличие соответствующей законодательной базы на национальных уровнях. Необходимо дальнейшее совершенствование национального законодательства в тех странах, где оно создано и осуществляется и, тем более, в странах, где этот вопрос до сих пор не решен. При этом должны быть приняты законы, обеспечивающие жесткие административные меры и уголовное наказание за нарушение положений Конвенции. Необходимо осуществление сотрудничества с развивающимися государствами-участниками, оказание им помощи в разработке законов и других нормативных правовых документов по обеспечению выполнения положений КБТО, а также регламентации обращения с патогенными микроорганизмами и токсинами при создании средств профилактики и защиты, осуществления надзора за инфекционными болезнями, противодействия терроризму.

Российская Федерация считает Конвенцию важным международным договором, предусматривающим запрещение целого вида оружия массового уничтожения. Соблюдение международных обязательств по запрещению биологического и токсинного оружия является одним из приоритетов государственной политики России. В этом плане Российская Федерация предпринимает соответствующие усилия как на международном, так и на национальном уровнях. С этой целью в России приняты законодательные акты, исключающие возможность проведения деятельности в нарушение положений Конвенции:

указом Президента России от 11 апреля 1992 года не допускается разработка и осуществление биологических программ в нарушение Конвенции;

внесены дополнения в Уголовный кодекс России, устанавливающие меры наказания за деятельность, противоречащую Конвенции, а также за нарушение установленных правил работ с патогенными микроорганизмами и токсинами;

регламентирован федеральным законом экспортный контроль за продукцией биологического назначения. Утвержден перечень патогенов, токсинов, оборудования и технологий, которые могут иметь двойное применение (по

своей номенклатуре он совпадает с перечнем Австралийской группы). Определены конкретные процедуры осуществления экспортного контроля продукции этого перечня. Среди прочего определена ответственность лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, за незаконный экспорт, передачу, не декларирование или недостоверное декларирование на таможне, незаконное оказание услуг иностранным организациям, ее представителям, применительно к сырью, материалам, оборудованию, технологиям, научно-технической информации, в отношении которых установлен экспортный контроль;

введено государственное регулирование в области генно-инженерной деятельности;

действует порядок государственного лицензирования деятельности с опасными патогенами и токсинами;

определен орган (Федеральное агентство по промышленности), осуществляющий контроль за обеспечением выполнения Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия;

приняты и действуют нормативные документы, предусматривающие регламентирование порядка выдачи разрешений на работы с микроорганизмами и токсинами, их учета, хранения, транспортировки.

В Российской Федерации четко отлажена система сбора данных о биологической деятельности и объектах для представления в Совет Безопасности ООН ежегодных объявлений по мерам укрепления доверия. Каждые пять лет представляется в ООН информация о соблюдении Россией обязательств по КБТО.

Таким образом, в Российской Федерации создана действующая законодательная и нормативная правовая база, обеспечивающая соблюдение международных договоров в области запрещения биологического и токсинного оружия. С учетом ее гармонизации с международными актами проводится совершенствование федеральных законов путем принятия соответствующих поправок и дополнений.

Однако необходимо отметить, что в системе государственного контроля за выполнением КБТО межведомственная координация по-прежнему остается слабым звеном. Организация защищенности и безопасности биотехнологических объектов не обеспечена должным финансированием. В отличие от радиоактивных материалов и токсичных химикатов, вопросам охраны патогенов и токсинов, их хранения, транспортировки и трансграничного перемещения до последнего времени уделялось недостаточно внимания.

Требуется дальнейшее совершенствование системы обеспечения физической безопасности и охраны потенциально опасных биологических объектов (объекты по разработке, производству, потреблению, хранению, транспортировке, утилизации или уничтожению опасных и особо опасных патогенов человека, животных и растений, а также объекты, на которых ведутся работы по созданию генетически модифицированных микроорганизмов), исключающей возможность несанкционированного доступа к опасным патогенам и токсинам.

Особое внимание должно быть уделено контролю за коллекциями опасных микроорганизмов и токсинов. В связи с проведенной приватизацией, значительное число научных и научно-производственных организаций биологического и биотехнологического профиля изменили форму собственности и государственный контроль за их деятельностью в значительной мере ослаблен.

Исходя из провозглашенного и проводимого Россией курса на безусловное выполнение КБТО и других международных договоров по запрещению биологического и токсинного оружия и его нераспространению, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование механизмов государственного контроля в этой области, усиления межведомственной координации деятельности заинтересованных федеральных и региональных органов власти в интересах обеспечения биологической безопасности страны.